

УДК 343.85

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУР В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. Я. Лебедев

заведующий кафедрой экономической безопасности,
аудита и контроллинга, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
e-mail: lebesem@yandex.ru

***Аннотация.** Определяются место и роль общественной безопасности в системе международной, региональной и национальной безопасности государств; анализируются основные направления инновационно-технологического развития современных систем общественной безопасности; оценивается взаимосвязь правовой и информационной культуры в модернизации систем общественной безопасности; обосновываются цифровые перспективы эффективного обеспечения общественной безопасности и предупреждения преступлений.*

***Ключевые слова:** общественная безопасность, правовая культура, информационная культура, цифровые технологии, предупреждение преступлений.*

***Annotation.** The place and role of public security in the system of international, regional and national security of States are determined; the main directions of innovative and technological development of modern public security systems are analyzed; the interrelation of legal and information culture in the modernization of public security systems is assessed; digital perspectives of effective public safety and crime prevention are substantiated.*

***Keywords:** public safety, legal culture, information culture, digital technologies, prevention of crimes.*

Не секрет, что проблема безопасности приобретает в современном мире ключевое значение. За всю историю существования цивилизаций люди во всем мире еще никогда не испытывали таких серьезных и обоснованных опасений за свою нынешнюю и, главное, будущую жизнь. Потому активизация многих социальных исследований проблем безопасности, наряду с модернизацией главным образом военных и иных ресурсов обеспечения безопасности, ныне становится вполне закономерной. От сегодняшнего решения проблем безопасности действительно зависит судьба человечества.

Несомненно, каждая из сфер безопасности вносит в этот общий сюжет и свои угрозы, и свои системы их предупреждения, нейтрализации, устранения и минимизации негативных последствий. При этом каждая из сфер безопасности,

как правило, ограничена своим предметным полем, которое и формирует критерии известных специалистам классификаций видов безопасности: международной, национальной, региональной, общественной, экономической, экологической, технологической и др.

Представляется, что обладающая собственной предметной спецификой общественная безопасность занимает в этом обширном списке особое место. Ибо она более, чем все остальные, сопровождает практически все стороны ежедневного человеческого бытия, подчас вбирая в себя все, что связано с иными видами безопасности. Оттого общественная безопасность часто рассматривается в качестве приоритетного сегмента национальной безопасности, поскольку выражается в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних (внутригосударственных) угроз противоправного, криминогенного либо собственно криминального характера. Некоторыми правоведами в этом случае обоснованно проводится параллель между общественной и криминологической безопасностью как безопасностью от преступных посягательств. То есть общественная безопасность большей частью связывается с человеческим ресурсом, с одной стороны, угрожающим своим противоправным поведением ее состоянию, с другой, — обеспечивающим над таковым необходимым правоохранный контроль.

Такая традиционная по своему предметному содержанию (практически для любого государственного пространства и для всякого времени) система общественной безопасности в условиях нового (если верить экономистам, шестого) технологического уклада неизбежно активно «подстраивается» под стремительно развивающиеся цифровые форматы. Повсеместно искусственный интеллект интенсивно вытесняет привычные, формировавшиеся веками человеческой истории формы правоохранный (полицейского) контроля.

Учитывая подобные тенденции, нетрудно заметить, что развитие современных систем общественной безопасности сориентировано сегодня главным образом на:

- а) цифровизацию превентивной защиты объектов общественной безопасности от потенциальных угроз;
- б) цифровизацию превентивного (легального и негласного) правоохранный контроль над поведением людей в целях оперативного обнаружения в нем признаков угрозы общественной безопасности;
- в) цифровизацию систем обеспечения адекватного характеру угрозы и оптимального по своим ресурсам отражения такой угрозы либо минимизации ее общественно опасного потенциала;

г) на цифровую алгоритмизацию адекватной правоохранительной реакции на правонарушение и правонарушителя в целях обеспечения неотвратимости юридической ответственности.

Представляется, что в этом перечне не хватает еще одного ориентира, причем обнаруживающего себя именно в видении обеспечения общественной безопасности через призму правовой культуры, объединяющей в себе основополагающие правовые ценности, обеспечивающие права и законные интересы личности, общества, государства, а именно:

д) на модернизацию компенсаторных ресурсов устранения (нейтрализации) и минимизации последствий реализованной угрозы общественной безопасности.

Ясно, что развивающийся цифровой информационно-технологический ресурс задает тон развитию всех иных ресурсов, до настоящего времени обеспечивающих жизнедеятельность человека в так называемом аналоговом (используя аналогию определения того, что не попало под цифровое изменение) формате.

Безусловно, подобная цифровизация общественных отношений не может не «задевать» относительно удаленных от нее социокультурных традиций. Последние, охватывающие своим преемственным гуманитарным влиянием основные природные, в известной мере, духовные по своей сути формы обычного человеческого общения и поведения, составляющие основу культуры человека прошлого и пока еще его настоящего, заложившие фундамент всех иных поведенческих цивилизационных культур, остаются сегодня, пожалуй, единственным форпостом традиционной социальной морали, оберегая человека от разрушительного вторжения в его жизнь «цифрового монстра».

И в этом смысле правовая культура, исторически вобравшая в себя лучшие культурные традиции, несомненно, вместе с общими традиционными социокультурными ценностями выступает соответствующей культурной гарантией общественной безопасности*.

На первый взгляд, в отмеченных выше ориентациях систем обеспечения общественной безопасности на цифровые технологии, с одной стороны, и удерживающей общество в привычных ему социокультурных рамках, также по своему обеспечивающих гуманитарный ресурс общественной безопасности, си-

* Правовая культура — общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности. Проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия. Формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения. Правовая культура является компонентом духовной культуры // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовая_культура.

стеме традиционных культурных, в том числе правовых, ценностей — с другой, видится определенное противоречие. Между тем и те, и другие, безусловно, нацелены на достижение общей цели — сохранение безопасного пространства для спокойной жизнедеятельности людей. И чтобы это кажущееся противоречие не превратилось в самостоятельную угрозу общественной безопасности (ведь, как известно, источником любой угрозы безопасности выступают именно социальные противоречия), оно требует своего разрешения.

Представляется, что существенно нивелировать обозначенный конфликт культур (условно — цифровой и аналоговой) способен опять-таки культурный ресурс, правда присутствующий в иной системе отношений, а именно информационной. Как известно, именно укрепление и развитие информационной культуры лежит в основе прогрессивного развития цифровых технологий. То есть стабилизирующим фактором укрепления взаимосвязи традиционной и цифровой культур в системе обеспечения общественной безопасности должна стать именно информационная культура*.

По сути, от тесного взаимодействия (сопряжения) правовой и информационной культур в системе инновационного цифрового обеспечения общественной безопасности, «питаемых» традиционными гуманитарными культурными ценностями, в итоге и зависит приемлемое для спокойной жизни людей состояние общественной безопасности.

Правда, для реального достижения этой культурной «спайки» необходим еще один весьма существенный ресурс, а именно управленческий. Без него всякое научное обоснование необходимости обеспечения взаимосвязи правовой и информационной культур в достижении надежной общественной безопасности останется всего лишь теоретической моделью. Кстати, любая система общественной безопасности есть не что иное, как управленческий субстат, поскольку достижение приемлемого уровня защищенности общества от угроз его безопасности может быть реализовано исключительно в процессе взаимодействия объекта управления (общественная безопасность) и субъекта управления (государство и общество).

Однако и такое управление само по себе тоже должно опираться на соответствующие социокультурные приоритеты. Ведь исторически сформированная государством и обществом система управления в сфере общественной безопасности тоже развивается и корректируется ими под влиянием тех или иных

* Информационная культура ... составная часть общей культуры, ориентированная на информационное обеспечение человеческой деятельности... отражает достигнутые уровни организации информационных процессов и эффективности создания, сбора, хранения, обработки, представления и использования информации, обеспечивающих целостное видение мира, его моделирования, предвидения результатов решений, которые принимаются человеком // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_культура.

социокультурных приоритетов. Да и вся система политических, правовых, организационных, экономических, технических, кадровых, информационных и др. средств и методов, обеспечивающих приемлемый уровень защищенности общества от внутренних угроз, преимущественно криминогенного и собственно криминального характера, вмещаемых в понятие управления в сфере общественной безопасности, несомненно, определяется все теми же господствующими в обществе социокультурными приоритетами. Более того, именно они выступают одновременно и критериями той самой приемлемости для общества состояния его безопасности.

Обязательное условие успешного функционирования такого управления — научная обоснованность адекватности и оптимальности использования управленческого ресурса в обеспечении приемлемого уровня защищенности общества от внутренних угроз, как уже было отмечено, преимущественно криминогенного и собственно криминального характера. А все, что связано с закономерностями развития криминогенных и криминальных угроз безопасности, как известно, является предметом научного криминологического осмысления. Потому научная обоснованность управления в сфере общественной безопасности определяется еще и криминологическими целями, а точнее, особой криминологической культурой, которая, представляя собой часть правовой культуры, научно и аналитически обеспечивает гарантии предупреждения преступлений и правонарушений, формируя и развивая тем самым гарантии социально-правовой превенции в системе обеспечения общественной безопасности.

В этом случае, объединяясь с социокультурными ценностями, именно криминология создает теоретико-прикладную основу понимания и восприятия системой государственного и общественного управления в сфере общественной безопасности того, что есть закономерности обеспечения приемлемого уровня защищенности общества от угроз его безопасности и какими должны быть: а) выбор государством и обществом мер такой защиты; б) определение ресурсов ее обеспечения. Собственно этими обстоятельствами определяется вся криминологическая проблематика общественной безопасности.

Таким образом, наряду с общей социокультурной обоснованностью инновационного развития современной системы общественной безопасности ее перспективная теоретико-прикладная модель, ориентированная на актуальные цифровые форматы, помимо объединения соответствующих культурных правовых и информационных ресурсов, должна органично включаться в систему управления в сфере общественной безопасности. Непременным условием эффективности управления в сфере общественной безопасности, в свою очередь, тоже должен быть учет закономерностей развития социокультурных факторов

современного общества, а также безусловная криминологическая обоснованность любых управленческих решений в этой сфере.

Наконец, следует обратить внимание еще на одно, как представляется, весьма важное условие эффективного достижения цели надежной общественной безопасности в условиях нарастающей цифровой трансформации социальных взаимодействий. Оно касается определения приоритетного социокультурного ресурса, способного «возглавить» процесс инновационно-технологического переустройства системы общественной безопасности. Думается, что с учетом феноменологических признаков общественной безопасности как социально-правовой категории ведущая роль в инновационном развитии всех ее систем должна, безусловно, принадлежать правовой культуре. Именно она призвана быть одновременно и локомотивом и критерием обоснованности всего правоохранительного процесса, нацеленного на обеспечение общественной безопасности. Именно ей должны быть подчинены в своем обеспечении общественной безопасности все без исключения иные инновационно-технологические ресурсы. Ибо именно право всегда было, есть и должно оставаться главной традиционной (независимо ни от каких нынешних цифровых тенденций) культурной гарантией безопасности личности, общества, государства и мира в целом.